

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская Духовная семинария
города Владимира Владимирской Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра церковно-исторических и церковно-практических дисциплин

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕИ НАЦИИ
В ПОЗДНЕЙ ВИЗАНТИИ

Выпускная квалификационная работа
студента IV курса бакалавриата ВДС
Сащенко Сергея Александровича

Работа завершена:

« ____ » _____ 2022 г. _____ (Сащенко С.А., чтец)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

« ____ » _____ 2022 г. _____ (к.ю.н. Абрамов А.Е.)

Заведующий кафедрой

« ____ » _____ 2022 г. _____ (к.ф.н. Абрамов А.В.)

Проректор по научно-богословской работе

« ____ » _____ 2022 г. _____ (к.ю.н. Абрамов А.Е.)

Владимир 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. НАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ	12
1.1. Концепт «нация». Соотношение понятий «нация» и «этнос»	12
1.2. «Ранние нации» и первые «национальные» государства в позднесредневековой Европе, отношение к ним Церкви	18
ГЛАВА II. ИМПЕРСКИЙ УНИВЕРСАЛИЗМ И ГРЕЧЕСКИЙ ПАРТИКУЛЯРИЗМ В ВИЗАНТИИ ЭПОХИ ПАЛЕОЛОГОВ.....	29
2.1. «Ромейство» и «эллинство» в элитарной культуре византийского Предвозрождения	29
2.2. Православная Церковь и «национальный» вопрос в политике Палеологов	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	45
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	48

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Актуальность темы исследования обусловлена как теоретической, так и практической значимостью вопросов, связанных с изучением процессов этнизации и зарождения новых политико-территориальных институций – ранних наций (протонаций) и национальных государств в позднесредневековой Европе. Знакомство с существующей исследовательской литературой позволяет констатировать, что ранненациональная проблематика активно разрабатывается в современной медиевистике на западноевропейском материале, тогда как «византийская ойкумена», столь важная для понимания истории Восточной (Православной) Европы в целом, оказывается на своеобразной «периферии» исторических, культурологических и этнологических исследований¹.

Необходимо отметить, что обращение к византийской истории конца XIII – XV вв. позволяет углубить знание по истории Православной Церкви в переломную для христианской цивилизации эпоху, главным содержанием которой стал постепенный переход к национальной модели государства, эволюции форм и способов церковно-государственного взаимодействия. Кроме того, обращение к истокам формирования новой политической карты Европы и Ближнего Востока, становится чрезвычайно важным в условиях современного мира, в котором тенденции, направленные на появление новых наций и национальных государств, создание новых национальных идеологий, вступают в конфликт и противоречие с идеей глобализации и попытками сохранить имперские и постимперские модели. Несомненно, знание прошлого должно способствовать пониманию того, как должна действовать Православная Церковь в современном мире.

---

¹ Здесь следует отметить следующую концептуальную работу: Бухенау К. Религия и нация в Сербии, Болгарии и Румынии: три православные модели // Государство, религия, Церковь. – 2014. – № 4. – С. 28-61.

В рамках определения актуальности темы необходимо также отметить, что обращение к византийской истории не является случайным: тысячелетняя история Византии позволяет ответить на вопросы, как новые идеи взаимодействуют как с имперской традицией, так и церковным христианским видением мира. Интересно, что столкновение представлений о единстве православного мира и универсальности православной империи с ранненациональным партикуляризмом на византийской почве произошло почти за 100 лет до Реформации и возникновения национальных Церквей в Западной Европе. Поэтому обращение к последнему периоду существования Византийской империи должно способствовать воссозданию картины позднесредневекового мира, определить место Церкви в событиях переломной для судеб Европы эпохи XIV-XV вв.

Степень научной разработанности темы исследования.

Проблемы, связанные с формированием и жизнью различных этносоциальных объединений и влиянием, оказываемых на них со стороны традиционных институтов, к которым следует отнести и Церковь, становились предметом изучения в разных гуманитарных и социальных науках, однако многие вопросы (пути, формы, этапы, закономерности этнизации и образования наций в разные периоды и в разных регионах; агенты, влияющие на протекание данных процессов, отношение Церкви к формированию сильных национальных государств) далеки от разрешения. Необходимо также отметить, что образование наций Нового Времени и национальных государств изучается, прежде всего, на западноевропейском (испанском, английском, французском) материале, тогда как православная Византийская империя в этом отношении выпадает из поля зрения исследователей. Все труды, отражающие вопросы темы, можно разделить на следующие группы:

1. Исследования по этнологии, социальной и культурной антропологии, посвященные вопросам этногенеза и существованию этносов и иных этнических и этно-социальных групп, формированию национальных

государств, этнической и национальной культуре и идеологии. Среди отечественных и зарубежных авторов следует выделить таких как Ю.В. Арутюнян, Ю.В. Бромлей, Ю.Д. Гранин, Л.Н. Гумилев, А.Г. Дугин, С.В. Лурье, А.Д. Орлов, А.Л. Сафонов, Х.Б. Тадтаев, В.А. Тишков, В.Ю. Хотинец, Н.Н. Чебоксаров, С.М. Широкогоров, Б. Андерсон, М. Вебер, Э. Геллнер, Э. Смит¹. Необходимо также отметить диссертации А.С. Мукановой и С.В. Поповой², в которых на конкретных примерах рассматриваются проблемы этно- и нациогенеза и существования этносов и наций на разных этапах истории.

2. Труды историков – медиевистов, византинистов, исследователей Раннего Нового Времени. Прежде всего, это работы, составившие классику российской и советской византистики (А.А. Васильев, И.П. Медведев,

---

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С.П. Баньковской. – М.: Кучково поле, 2016. – 416 с.; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – 412 с.; Геллнер Э. Нации и национализм / Пер. с англ. Т.В. Бердниковой и М.К. Тюнькиной. – М.: Прогресс, 1991. – 320 с.; Гранин Ю.Д. Этносы, национальное государство и формирование российской нации: Опыт философско-методологического исследования. – М.: ИФ РАН, 2007. – 167 с.; Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Айрис-пресс, 2012. – 558 с.; Дугин А.Г. Этносоциология. – М.: Академический Проект, 2015. – 318 с.; Сафонов А.Л., Орлов А.Д. Этнос и глобализация: этнокультурные механизмы распада современных наций: монография. – СПб.: ЛИТЕО. – 336 с.; Смит Э.Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма / Пер. с англ. А.В. Смирнова, Ю.М. Филиппова, Э. С. Загашвили и др. – М.: Праксис, 2004. – 464 с.; Тадтаев Х.Б. Этнос. Нация. Раса. Национально-культурные особенности детерминации процесса познания. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. – 248 с.; Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – 544 с.; Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. – СПб.: Алетейя, 2000. – 240 с.; Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. – М.: Наука, 1985. – 272 с.; Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. – М.: МГУ им М.В. Ломоносова, 2010. – 124 с.

² Муканова А.С. Феномены «нация» и «национализм»: проблемы истории и теории. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук (07.00.07). – Ижевск, 2010. – 28 с.; Попова С.В. Философско-культурологические аспекты анализа этнической идентичности. Автореф. дисс. ... канд. философ. наук (09.00.13). – Ставрополь, 2005. – 25 с.

Г.А. Острогорский, Ф.И. Успенский)¹, исследования современных отечественных (А.М. Величко, С.Б. Дашков, С.П. Карпов, Т.В. Куш, Н.Г. Пашкин, К.В. Хвостова, Р.М. Шукуров)² и зарубежных византинистов (А. Гийу, Д. Николь, Д. Норвич, С. Рансимэн, С. Тернбулл, Дж. Херрин, Дж. Хэлдон)³.

3. Труды историков Церкви, в которых освещаются проблемы Византии, Православной Церкви и Константинопольского патриархата:

---

¹ Васильев А.А. История Византийской империи: от Крестовых походов до падения Константинополя. – М.: Алетейя, 1998. – 592 с.; Медведев И.П. Византийский гуманизм XIV – XV веков. – СПб.: Алетейя, 1997. – 342 с.; Медведев И.П. Греческая культура конца XIV – первой половины XV в. как составная часть европейской культуры // История Европы. – М., 1993. – Т. 3. – 656 с.; Острогорский Г.А. История Византийского государства / Пер. с нем.: М.В. Грацианский; ред.: П.В. Кузенков. – М.: Сибирская Благозвонница, 2011. – 895, [1] с.; Успенский Ф.И. История Византийской империи: Отдел VI. Комнины; Отдел VII. Расчленение империи; Отдел VIII. Ласкари и Палеологи. Восточный вопрос / Сост. Л.В. Литвинова. – М.: Мысль, 1997. – 829, [2] с.

² Величко А.М. Политико-правовые очерки по истории Византийской Империи. – М.: Издательство «ФондИВ», – 2008. – 248 с.; Дашков С.Б. Императоры Византии. – М.: «Красная площадь», «АПС-книги», 1997. – 368 с.; Карпов С.П. Латинская Романия. – СПб.: Алетейя, 2000. – 254 с.; Куш Т.В. На закате империи: интеллектуальная среда поздней Византии. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 457 с.; Пашкин Н.Г. Византия в европейской политике первой половины XV в (1402-1438). – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2007. – 238 с.; Хвостова К.В. Византийская цивилизация как историческая парадигма. – СПб.: Алетейя, 2009. – 207 с.; Шукуров Р.М. Тюрки в византийском мире (1204-1461). – М.: Издательство Московского университета, 2017. – 631 с.

³ Гийу А. Византийская цивилизация / Пер. с франц. Д. Лоевского. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – 552 с.; Николь Д., Хэлдон Дж., Тернбулл С. Падение Константинополя: Последние дни Византии. Полумесяц над Босфором / Пер. с англ. А. Колина. – М.: Эксмо, 2008. – 256 с.; Норвич Д. История Византии / Пер. с англ. Н.М. Забилоцкого. – М.: АСТ: АСТ Москва, 2010. – 542, [8] с.; Рансимен С. Великая Церковь в пленении. История Греческой Церкви от падения Константинополя в 1453 г. до 1821 г. / Пер. с англ. Л.А. Герд. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2006. – 464 с.; Рансимен С. Падение Константинополя. Гибель Византийской империи под натиском османов / Пер. с англ., предисл. И.Е. Петросян и К.Н. Юзбашьяна. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука». 1983. – 200 с.; Херрин Дж. Византия. Удивительная жизнь средневековой империи. – М.: Центрполиграф, 2018. – 415 с.

исследования А.П. Лебедева, И. Мейендорфа, А. Пржегорлинского, И.И. Соколова, А. Шмемана¹.

Объект и предмет исследования.

В данной работе объектом исследования следует считать формирование новой национальной идеи в Европе в период Позднего Средневековья, а предметом – начало оформления национального сознания в восстановленной Византии Палеологов.

Цель и задачи исследования.

В соответствии выявленным предметом исследования целью настоящей работы будет выявление характера взаимодействия между формирующимся национальным сознанием и традиционной церковной доктриной универсализма в переходную, концептуально важную для понимания последующей истории Православной Церкви и православных сообществ и государств Восточной Европы (прежде всего Балкан), эпоху Позднего Средневековья.

Цель исследования определяет круг подлежащих решению задач:

Во-первых, отграничить понятие «нация» от смежных понятий и выявить специфику развития наций («протонаций») в позднесредневековой Европе.

Во-вторых, определить отношение Церкви к национальной идее и практике формирования национальных государств в Западной и Восточной Европе периода Позднего Средневековья.

---

¹ Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви от конца XI до середины XV века: От начала крестовых походов до падения Константинополя в 1453 г. – 2-е изд., исправ. и доп. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2003. – 432 с.; Мейендорф Иоанн, прот. Византийское наследие в Православной Церкви / Пер. с англ. под общ. ред. Ю.А. Вестеля. – Киев: Центр православной книги, 2007. – 352 с.; Пржегорлинский А., иерей. Византийская Церковь на рубеже XIII-XIV вв. Деятельность и наследие св. Феодосия, митрополита Филадельфийского. – СПб.: Алетейя, 2011. – 240 с.; Соколов И.И. Лекции по истории Греко-Восточной Церкви: В 2 т. Т. 1. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. – 384 с.; Шмеман Александр, прот. Исторический путь Православия. – М.: Паломник, 2007. – 399 с.

В-третьих, охарактеризовать особенности взаимодействия имперской идеи (связанной с традиционным этнонимом и политонимом Ῥωμαίοι) с зарождающимся национальным самосознанием византийских греков (заимствовавшим древний этноним Ἕλληνες).

В-четвертых, выявить роль и место «национальной проблемы» в деятельности Церкви и в политике императоров династии Палеологов.

Географические и хронологические рамки исследования.

Географические рамки определяются историческими реалиями XIV-XV вв., когда Византийская империя стремительно теряла территории в Эгеиде и в последние десятилетия своего существования сократилась до Константинополя с пригородами и пелопоннеской Морей.

Хронология исследования напрямую связана с последним периодом существования Византии: от ее реставрации никейскими императорами в 1261 г. до падения Константинополя в 1453 г. Вместе с тем необходимо отметить, что данные границы не являются «жесткими», поскольку для более глубокого понимания изучаемых процессов образования «протонации» в Византии и отношения к ним Православной Церкви представляется важным расширить как нижнюю, так и верхнюю границы (от династии Комнинов к первым Османам).

Методологическая основа исследования.

Методологическая основа исследования определяется его целью и задачами. В качестве основного в работе используется системный (структурно-функциональный) подход, который предполагает рассмотрение идейной ситуации и особенности становления (прото-)национальной идеологии в Поздней Византии как сложную динамическую систему, способную к саморазвитию и вступающую во взаимодействие с другими общественными системами (социальной, политической, военной и др.). В рамках системного подхода представляется важным обратиться к методологическим разработкам, предложенным сторонниками «новой интеллектуальной истории», в чьих исследованиях четко прослеживается

стремление понять и описать картины мира и культурные практики, характерные «...для сознания и ценностных ориентаций той или иной социальной группы конкретной исторической эпохи»¹. Как отмечал крупнейший отечественный медиевист А.Я. Гуревич, такое понимание исторических процессов позволяет воссоздать целостную историю человека в обществе, а также раскрыть механизмы функционирования и изменения социальных структур и идеологий во всей возможной для познания полноте². Использование комплекса методов, выработанных в гуманитарных науках, прежде всего в истории, этнологии, культурной антропологии, богословии, позволяет отразить альтернативность истории, множественность форм протекания исторических процессов в разных регионах мира³.

При работе с письменными источниками представляется немаловажным обращение к исторической текстологии, которая имеет целью выявление в тексте исторического источника ретроспективной информации о событии, явлении или процессе, классификацию и обработку ретроспективной информации, становящейся на следующем этапе исследования основой научных реконструкций прошлого⁴.

Новизна исследования.

Новизна исследования заключается в попытке проанализировать и систематизировать процессы образования позднесредневековой «протонации» в Византии XIV-XV вв., где традиционные имперские идеологические парадигмы, поддерживаемые Православной Церковью и

---

¹ Русакова О.Ф. Методологические стратегии в современных исторических исследованиях: школа «Анналов» и «Новая интеллектуальная история» // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2001. – № 2. – С. 26-27.

² Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». – 2-е изд., доп. и испр. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2014. – С. 373-375.

³ Кром М.М. Историческая антропология: Учебное пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.; М.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге; Квадрига, 2010. – С. 29-30.

⁴ Данилевский И.Н. Историческая текстология: учеб. пособие. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – С. 27-30.

Константинопольским патриархатом, столкнулись с новыми политическими и культурными реалиями, ведущими к конструированию новой ранненациональной идеологии в византийском обществе, что сближает его с сообществами Западной Европы, вступившими в период образования национальных государств.

Эмпирическая база исследования.

В качестве источников используются материалы поздневизантийской письменной традиции (нарративные источники, эпистолография, византийская художественная литература, богословские тексты, правовые акты). Среди источников особо следует выделить исторические сочинения представителей византийской интеллектуальной элиты (Никифора Григоры, Георгия Акрополита, Пахимера, Димитрия Кидониса), личные письма (Иоанна Кантакузина, Мануила II Палеолога), художественные произведения (сатирические и поэтические произведения). Материалы церковной традиции включают в себя сочинения богословов и церковных деятелей XIV-XV вв. (творения св. Григория Паламы, Марка Эфесского, Сильвестра Сиропула).

На защиту выносятся следующие положения:

1. В рамках «этносимволической» концепции можно говорить, о том что в исторический период до Нового Времени могли существовать и развиваться «протонации» или «ранние» нации. Их отличие от ранних наций эпохи Реформации и буржуазных революций заключается в отсутствии решающей роли экономического и технического факторов.

2. Наряду с западными странами, где в эпоху Позднего Средневековья начинают оформляться нации и национальные государства, национальная идея зарождается и в Византийской империи. Носителем зарождающейся национальной идеи является интеллектуальная элита Византии, которая в сложной внешнеполитической и внутригосударственной ситуации стремилась сохранить свою идентичность.

3. Генезис «византийской» нации не был завершён по двум причинам: во-первых, он прервался в результате падения Константинополя в 1453 г.; во-

вторых, в существенно уменьшившейся Византии сохранялись мощные имперские традиции, поддерживаемые и Константинопольским Патриархатом, что не способствовало ускорению процессов генезиса новой нации (хотя «заморозка» наметившихся в поздней Византии тенденций не остановило складывание новогреческой нации уже в рамках новой – Османской – империи).

Апробация результатов исследования.

Отдельные результаты исследования были представлены на ряде международных научно-практических конференциях, наиболее значимыми из которых являются «Сретенские чтения» (г. Москва, 13 февраля 2022 г.), и ежегодных региональных научно-практических конференциях (проводившихся на базе Владимирской Свято-Феофановской Духовной семинарии и Владимирского государственного университета).

Структура работы соответствует логике проведенного исследования: она состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА I. НАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

1.1. Концепт «нация». Соотношение понятий «нация» и «этнос».

Общее понимание темы вытекает из точной дефиниции понятия «нация». Поэтому в рамках данного параграфа постараемся определить данный термин и выявить его соотношение со смежным понятием «этнос», поскольку экстраполяция современных терминов в прошлое порождает следующую проблему: изучение национальной тематики может являться модернизацией исследователем этнических и этно-социальных процессов в эпоху Позднего Средневековья. Понятие «нация» имеет сложную семантическую историю, на протяжении которой ему придавалось различное значение. Рассмотрим наиболее известные определения концепта нации и на их основе попытаемся сформулировать собственное определение, соответствующее цели настоящей работы.

Интерес к «национальной» проблематике в отечественной этнографии и исторической антропологии появляется уже в 20-30-е гг. XX в. Однако следует сказать, что первоначально изучение социальной истории было связано со сталинским определением: «Нация – это исторически устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»¹. Надо отметить, что в 1970-х – 1980-х гг. появляются капитальные труды по теоретической этнографии, где проблемы различных этно-политических и этно-социальных объединений рассматривались довольно подробно².

Переход к методологическому плюрализму, произошедший в нашей стране в последнее десятилетие XX в. позволил расширить представление о нации как особом историко-социальном феномене. Старое представление о

---

¹ Сталин И.В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. – М., 1934. – С. 6.

² См., например: Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – 412 с.; Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. – М.: Наука, 1985. – 272 с.

нации как определенной этнической группе прослеживается во взглядах многих авторов. Например, Р.Г. Абдулатипов определяет термин «нация» как этническую общность¹. Авторы заметки о нации в «Новейшем философском словаре» указывают, что нация – это «...полисемантическое понятие, применяемое для характеристики крупных социокультурных общностей индустриальной эпохи»². В.Г. Крысько определяет нацию как «большую социальную группу, высший этап развития этноса, представляющий собой определенную чрезвычайно сплоченную общность людей, характеризующуюся единством территории, языка, культуры, черт национальной психики, а также очень тесными экономическими связями»³. Э. Геллнер отмечает, что «...этнос и нация – это всего лишь наименования такого общества, границы которого полностью или частично совпадают с границами распространения всех культурных феноменов в их особом, своеобразном виде. Человеческая общность, живущая в этих границах, обладает этнонимом и характеризуется ярко выраженными национальными чувствами»⁴.

Изложенные определения ставят нас перед необходимостью выявить соотношение понятий «нация» и «этнос», так часто используемые в этнологической литературе. Для начала дадим определение последнему, поскольку именно этнос выступает исторически первым сложным социополитическим и социо-культурным объединением людей, заменяя собою традиционное племя. А.А. Грицанов дает следующее определение понятия «этнос»: «Межпоколенная группа людей, объединенная длительным совместным проживанием на определенной территории, общими языком, культурой и самосознанием»⁵. В толковых словарях этносом (этнической общностью) понимается «...исторически возникший вид устойчивой,

---

¹ Паскачев А.Б. Национальная политика в России: (от империи – к единой российской нации). – М.; Ярославль: Литера, 2016. – С. 36.

² Грицанов А.А. Новейший философский словарь. – Мн.: Изд. В.М.Скакун, 1998. – С. 460.

³ Крысько В.Г. Этническая психология. – М., 2008. – С. 74.

⁴ Геллнер Э. Нации и национализм. – М., 1991. – С. 124.

⁵ Грицанов А.А. Указ. соч. – С. 856.

социальной группировки людей, представленный расовой, языковой или национальной идентичностью»¹, либо «...исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей (племя, народность, нация, народ), обладающая общими чертами и стабильными особенностями культуры, языка, психологического склада, а также осознанием своих интересов и целей своего единства, отличия от других подобных образований самосознанием и исторической памятью»².

Как мы видим, что в числе важнейших признаков этноса большинство исследователей выделяют: единство территории, социальную стабильность группы, психологический склад, единый язык и эндоэтноним, подчеркивающий особую самоидентификацию членов определенных групп. Такое понимание этнической общности берет начало в трудах русского ученого С.М. Широкогорова, предложившего первую научную дефиницию данной институции (1923 г.). Он определяет этнос как большую «...группу людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других групп»³. Здесь к уже перечисленным признакам добавляется наличие традиции и культуры в целом.

По определению уже упоминавшегося нами советского академика Ю.В. Бромля, «...этнос – это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований»⁴.

---

¹ Зорин В.И. Евразийская мудрость от А до Я: толковый словарь. – Алматы: Сөздік-Словарь, 2002. – С. 406

² Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература». – СПб.: Издательство «Лань», 1999. – С. 509.

³ Широкогорov С.М. Указ. соч. – С. 26-29.

⁴ Бромлей Ю.В. Указ. соч. – С. 57-58.

Возникает вопрос: каково же соотношение «этноса» и «нации», и почему большинство исследователей выступают против их смешения. Так, например, логично будет говорить о перерастании конгломерата франкских племен (салические франки, рипуарские франки) после завоевания Галлии Хлодвигом в новый франкский этнос, но французов эпохи Позднего Средневековья и Раннего Нового времени можно определять уже как вполне сформировавшуюся нацию. Каково же соотношение данных понятий и в чем состоит уникальность нации как особого феномена? В современных исследованиях термин «нация» напрямую связан с понятиями «государство», «политическая общность», «гражданское общество» (недаром окончательное рождение нации многие исследователи относят к XVIII в. – веку Великой Французской революции, когда в результате деятельности французских просветителей словосочетание «etat-nation» («государство-нация») стало иметь новый политический, государствообразующий смысл (государство-нация – это и есть европейское государство Нового времени, кризис которого мы наблюдаем на рубеже XX-XXI вв.): государство-нация состоит только из одной нации, которая определяется по признаку гражданства¹.

По мнению А.Г. Дугина, нация как политическое сообщество основана не на этническом единстве, а на связях территориального, политического и экономического характера: если в «народе» («этносе») существовали индивидуальная и коллективная идентичность, то в нации существует уже только индивидуальная идентичность, распространяющаяся на всех членов. Индивидуальная идентичность здесь выражается в форме гражданства. В «нации» сохраняются элементы «этноса» и «народа», но они как бы перенесены на другой уровень².

Как мы видим, оба понятия обладают сходным набором качеств. Таким образом, нация является закономерным продолжением этноса и народности.

---

¹ Дугин А.Г. Этносоциология. – М.: Академический Проект, 2015. – С. 69.

² Там же. – С. 69-70.

Последний является важным элементом, составляющим нацию. Оба понятия тесно взаимосвязаны, а следовательно, мы можем говорить о неких общностях, которые в Средние века предшествовали нациям.

В целом в современной науке выделяют несколько подходов, которые различаются при характеристике этно-социальных объединений. Важнейшими из них стали следующие:

- 1) примордиалистский подход, который наделяет этничность биологическими характеристиками, причем групповая принадлежность осознается на генетическом уровне и является продуктом ранней человеческой эволюции¹;
- 2) конструктивистский подход, определяющий нацию как интеллектуальный конструкт, инструмент политиков, ученых, созданный в определенное время с определенной целью²;
- 3) этносимволизм пытается совместить нацию с этносом и определяет ее как общность индивидов, имеющих одинаковые интересы (поэтому этничность используется лидерами как ресурс для достижения различных)³.

В рамках нашего исследования представляется перспективным выбрать «этносимволический» подход, наиболее полно представленный в работах социолога Э. Смита. Для целей нашего исследования данный подход важен тем, что он учитывает тесную взаимосвязь нации и этноса и позволяет рассматривать происходившие в позднесредневековых государствах социополитические процессы, как нациообразующие.

На базе этносимволического подхода попытаемся сформулировать собственное рабочее определение понятия «нация». Прежде всего, важна связь этноса и нации (поскольку в исследуемый нами средневековый период наций в современном понимании быть не могло). В таком случае нация есть

---

¹ Подробнее см.: Петрова Е.И. Соотношение понятий «этнос» и «нация». Философский аспект // Культура и цивилизация. – 2019. – № 1 (9). – С. 60-70.

² Там же. – С. 60-70.

³ Там же. – С. 60-70.

этническая общность. Всякая общность не может существовать сама по себе, внутри ее имеют места объединяющие факторы, такие как принадлежность к этносу, преемственность язык и культуры (традиции). На первый взгляд, набор признаков этноса и нации. Отличие последней от этноса заключается в ее политической составляющей. Одним из наиболее важных признаков нации является ее политический характер. Нация, как продукт Нового Времени всегда связана с гражданством и государством, в отличие от этноса, который может существовать вне границ государств. Другим значительным признаком является национальное самосознание. Оно формируется на основе уже имеющихся признаков и служит средством выражения нации. Важно понять, что ни один из признаков не станет ведущим (тот или иной признак может вовсе отсутствовать, однако это не говорит об отсутствии нации как таковой): «...значимость таких национальных признаков, как язык, культура, национальный характер, варьируется в зависимости от конкретных исторических и общественно-политических условий. Причем в одних условиях доминирует значение языка, в других – черты характера, в третьих – культура и т.д.»¹.

Таким образом, в рамках данной работы мы можем определить нацию как устойчивую этническую общность, объединенную гражданством, языком, культурой, чье выражение себя в мире происходит посредством национального самосознания.

Остается открытым вопрос, могут ли нации, чьей характерной чертой является принадлежность к государству (гражданство или подданство, если говорить в Средневековье), существовать в эпохи, предшествующие Новому времени, поскольку в эти эпохи не существовало ни государства современного типа, ни подходящей экономической системы, ни особых политических связей: вероятно, следует выявить лишь предпосылки, способствующие появлению этих признаков.

---

¹ Тадтаев Х.Б. Этнос. Нация. Раса. Национально-культурные особенности детерминации процесса познания – М., 2001. – С. 25.

1.2. «Ранние нации» и первые «национальные» государства в позднесредневековой Европе, отношение к ним Церкви.

В рамках данного параграфа необходимо решить следующие проблемы: во-первых, время появления ранних наций (предполагается определить не только хронологию, но и охарактеризовать эпоху появления «первичных наций»); во-вторых, определить факторы и условия ее возникновения.

Для начала проследим историю термина «нация» от его появления до исследуемого нами периода. Латинское слово *natio* (от *nasci* – родиться) сходно по смыслу с греческим ἔθνος, и первоначально означает тех, кто не принадлежал к *populus Romanus* – римскому народу. В Древнем Риме «нациями» назывались варвары, поселившиеся на римских территориях и имевшие общее происхождение. Однако со временем его этническое значение меняется на этно-социальное. В Позднем Средневековье нация – это землячество. Ю.Д. Гранин отмечает, что на «nationes» делились не только студенческие корпорации, но и Церковные Соборы¹.

Кроме того, в период Средних веков, наряду с этносоциальным значением, «нация» понималась как политическое образование. Так, варвары, пришедшие на территории бывших римских провинций и основавшие там свои королевства (готы, вандалы, свевы, бургунды, франки, бавары, саксы и др.), долгое время после распада Западной Римской империи по-латински называли себя «нациями» (а не «племенами – *gentes*), таким образом они выделяли и поднимали свой политический статус в постримском мире от провинциального уровня до имперского ориентируясь на уже ушедшие в прошлое великие образцы². В эпоху Высокого Средневековья «*natio*» определялась уже как особая этно-социальная общность и была неразрывно

---

¹ Гранин Ю.Д. Этносы, национальное государство и формирование российской нации: Опыт философско-методологического исследования. – М.: ИФ РАН, 2007. – С. 10.

² Сафонов А. Л., Орлов А. Д. Этнос и глобализация: этнокультурные механизмы распада современных наций: монография. – СПб: ЛИТЕО. – С. 87.

связана с территорией и сеньориальной принадлежностью (нация – землячество – именно поэтому первые университетские общины преподавателей и студентов XI-XII вв. инкорпорируются в *nationes*). Кроме того, помимо варварской, была унаследована и чисто римская традиция, связывающая понятие «нация» с политическим единством и конкретным средневековым государством (прежде всего это касается «восстановленных» в рамках Западной Европы «псевдоримских» государств-империй – Франкской и Священной Римской империи германской нации / *Sacrum Imperium Romanum Nationis Germanicae*, *Sacrum Imperium Romanum Nationis Teutonicae*). Обращение же феодальных владетелей-сеньоров и западных императоров к термину «*natio*» было связано со стремлением поднять престиж путем завоевания бывших римских территорий (т.н. идея *translatio Imperii*).

В этой связи небезынтересным представляется мнение английского исследователя Х. Сетон-Уотсона, который предлагает выделять «старые» (непрерывные), и «спроектированные» нации. К старым нациям он относит, те, что существовали в Раннее Новое Время до 1780 г., т.е. Великой Французской Революции и появления национальных идеологий и государств (государств, где национализм является системообразующим признаком). К старым нациям Сетон-Уотсон относит англичан, шотландцев, французов, голландцев, португальцев, поляков, русских, венгров, датчан, шведов. Их формирование шло «медленно и неприметно»; новые нации, напротив, складывались стремительно¹. Такими нациями были конструкторы, созданные в соответствии с идеологическими планами новых политических элит. Ярким примером такого конструктора служит рождение турецкой нации после Первой Мировой Войны.

---

¹ Смит Э.Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма / Пер. с англ. А.В. Смирнова, Ю.М. Филиппова, Э.С. Загашвили и др. – М.: Праксис, 2004. – С.316-317.

Это мнение согласуется с общей позицией, выработанной в современной этнологической, социологической и политической науках. Среди исследователей необходимо выделить Дж. Армстронга, Э. Смита, Г. Сентона-Уотсона, Й. Фишмана, которые определяют нации как особые этно-социальные организмы, рассчитанные на долгосрочное функционирование. В связи с этим можно выделять «средневековые нации», «домодерные нации», «предмодерные нации», которые начали формироваться уже в эпоху Позднего Средневековья. То есть, «домодерные» нации могут формироваться из фундаментальных этнических уз, а не из процессов модернизации¹. Таким образом, базовым элементом нации является этническое единство («этнические уз»), а не политическая и идеологическая унификация (и это отличает «старые» нации от «новых»).

Следует также обратить внимание на идею Э.Д. Смита о том, что нациогенез ни в коей мере не является четко направленным эволюционирующим процессом: он может идти как по прогрессивной линии, так и по регрессивной (народы на пути своей эволюции могут исчезнуть, а могут несколько раз «заходить» на попытку создать нацию)². В контексте этого рассуждения концепция «средневековых (домодерных) наций», не лишена привлекательности: в данную категорию попадают и русские, и византийцы, и балканские славяне. Как отмечает Ф. Майнеке, в эпоху Средневековья нации «...вели скорее растительное, дремлющее существование... <хотя> ...в отдельные моменты и открывали глаза»³.

Необходимо высветить следующую антитезу: само понятие «национального» противостоит понятию «имперского», поскольку первое связано с партикуляризмом, а второе – с универсализмом. И вероятно, это ярко проявляет себя в контроверзе «Romania» и «Barbaria», обострившейся в

---

¹ Смит Э.Д. Указ. соч. – С. 469.

² Там же. – С. 469.

³ Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи в 2-х т. Т. 2 / Пер. с немецкого К. Левинсон; сост. Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле; научн. ред. перевода Ю. Арнаутова. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – С. 372.

эпоху кризиса и падения Западной Римской Империи и перешедшей по наследству к Империи Восточной. В результате христианизации империи универсализм будет связываться с христианским единством, а Партикуляризм, с язычеством. Недаром в средневековом греческом языке термин «εθνικός» обозначает язычника.

В отличие от востока Европы, сохраняющей позднюю римскую государственность и политическую традицию, На Западе в эпоху Великого переселения народов формируется эварварские королевства и попытки реставрации Римской империи (франкские Каролинги, саксонские Оттоны) в условиях характерного для феодальной эпохи дробления власти и собственности не приводят к победе центростремительных тенденций. В эпоху Высокого Средневековья мы можем говорить о складывании предпосылок для образования национальных государств и наций (англичане, французы, шведы). Надо отметить, что империя объединяет разные этносы и народности и в самой ее политике проявляются две тенденции: тенденция к унификации и тенденция к дифференциации, проявляющая себя в превосходстве и фактическом господстве «титულных» народов (этносов). При этом слабая интегрированность основной массы населения в жизнь имперских объединений приводит к их ослаблению и падению. Как отмечает Э.Д. Смит, «...всем народам было свойственно сильное политическое самосознание в качестве gens/natio... Люди уже тогда знали, что народов на земле множество, и пытались на основе предполагаемых или фиктивных родственных связей объединять их в группы»¹.

В эпоху средневековья, как отмечается в работах Дж. Армстронга, стремление к этноцентризму базируется на архаических бинарных оппозициях, делящих всех индивидов и все социальные группы на «своих» и «чужих»: именно это стремление ведет к этническому, а потом и национальному обособлению не только на практике, но и в идеологической сфере. Средневековье знает периоды, когда идеи этноцентризма приводили к

---

¹ Словарь основных исторических понятий. – С. 386

серьезным потрясениям¹ (например, в Испании XIV-XV вв. происходит быстрое замещение мусульманского и еврейского элемента христианским католическим: недаром именно на Пиренеях складывание нации было напрямую связано с рехристианизацией или вытеснением не католического населения). Именно христианизация способствовала инкорпорации бывших иноверцев и язычников в состав «титульного этноса» и «титульной нации». Это относится к формированию многих европейских народов. Вот что можно сказать о франках, пришедших на территорию римской провинции Галлия: «И в тот момент, когда они были признаны представителями римско-христианских легитимирующих инстанций – императора в Константинополе, “верховного” короля, а затем и императора в Риме или папы римского, – они стали не просто “этническими образованиями”: они рассматривали себя как нации, оберегаемые Всевышним и “их” святыми, исполненные чувства собственного достоинства»².

Исследователи отмечают, что формирование политической карты средневековой Европы привело и к созданию предпосылок рождения будущих «политических» («новых») наций: связь между территорией королевства (*regnum*) и «народом» (*populus*) определяла не только политическое, но и религиозное, и культурное единство³. Подчеркнем, что сам термин *regnum* подразумевает не только территориальное образование, но и политическую (королевскую) власть как таковую. Поэтому уже в эпоху Позднего Средневековья мы видим государственный (политический) контекст в осознании (прото-) национальной идентичности.

Определяя начальный этап формирования средневековых наций, некоторые исследователи стремятся «удревнить» сам процесс нациогенеза и связать его с успехами христианизации. В этой связи приводится следующий довод: усиление влияния Церкви в средневековом мире и превращение ее в

---

¹ Смит Э.Д. Указ. соч. – С. 331.

² Словарь основных исторических понятий. – С. 462.

³ Цит. по: Смит Э.Д. Указ. соч. – С. 323.

абсолютного арбитра всей средневековой западноевропейской ойкумены, объединение всех христианских народов в Imperium Sacrum, привело варварские этносы в новое (протонациональное) состояние. Короли, деятели Церкви, святые стали «...духовными центрами “кристаллизации” своих народов (gentes), оказавшись посредниками между народами и Богом. Этот порядок, которым успешно управлял римский папа, заложил для будущего основы национальных европейских королевств, на базе которых впоследствии будут вырастать нации англичан, французов, поляков, чехов, венгров и т.д. Церковь организационно всегда была поделена на территориальные объединения, образованные в том числе по этническому принципу, “национальные епархии”»¹. Как отмечает М.В. Дмитриев, работая на древнерусском материале, на Руси религиозная принадлежность становилась важнейшим этническим маркером: слова «греческая вера» и «православная вера» были синонимами, а понятие «русский» было тождественно понятию «православный» Византийцы считались «своими» по вере, «греческая вера» была «русской»².

Консолидации средневековых народностей, а позже и протонаций способствовал также и юридический фактор. Уже в период Раннего Средневековья формируются сборники законов, которые объединяли разноплеменное население в единое целое. Так, мы можем говорить о таких правовых сборниках кодифицированного обычая как «Вестготская правда» «Салическая правда», «Баварская правда», «Русская правда». Все они объединяются термином «варварские правды», но, несомненно говорят о желании элит упорядочить социальные отношения на подвластных им территориях, оформить там если не этническое, то политико-правовое единство.

---

¹ Вернер К., Гцницер Ф., Козеллек Р., Шенеман Б. Народ, нация, национализм, масса. – С. 380-382.

² Дмитриев М. В. Конфессиональный фактор в формировании представлений о «русском» в культуре Московской Руси // Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе. Средние века – Новое время. – М., 2008. – С. 218-242.

Характерно, что понятие «происхождение», принадлежность к тому или иному народу определяло и статус человека (яркий пример тому являются «галло-римляне» и «франки» Салической правды). В период Высокого Средневековья термин *professio iuris* означал общепринятую формулу заявления, по праву какого народа, каких своих предков человек хочет быть судим, а само слово *patio* представляло собой часть формулы, описывающей сословное происхождение человека¹. Здесь следует обратить внимание на тот факт, что учитывались не только сословный статус и этническое происхождение, но также регион проживания человека и его подданство, что может свидетельствовать о начале формирования национальной идентичности в феодальной западноевропейской политической системе.

Немаловажную роль с эпохи Высокого Средневековья имеет также двор монарха и складывающаяся вокруг него придворная бюрократия, поскольку именно королевский домен становится центром формирования централизованного государства, в котором и начинают свое формирование первые нации (в качестве примера достаточно привести средневековые Англию и Францию). Именно политический фактор оказывается ведущим в становлении европейских наций. По словам М.В. Дмитриева, «...формирование сообществ, которые мы теперь называем средневековыми народностями (или этносами, или народами, или “протонациями”) было самым тесным образом связано с политической интеграцией или дезинтеграцией отдельных территорий, с эволюцией институтов власти и приемами ее легитимации»².

В период Позднего Средневековья в элитарной культуре Ренессанса и массовой культуре Реформации интерес к национальной проблематике серьезным образом возрастает. К XV-XVI в. формируются «национальные идеи, чувства и отношения». Во многом это связано с началом Реформации, которая способствовала созданию национальных Церквей, развитию

---

¹ Словарь основных исторических понятий. Указ. соч. – С. 424.

² Дмитриев М.В. Указ. соч. – С. 24.

национальных языков и национального сознания вообще: недаром войны периода Позднего Средневековья и Раннего Нового времени приобретают характер «патриотических», направленных на защиту отечества и народа (здесь уместно вспомнить историю Орлеанской девы – Жанны д'Арк, превратившую войну французской короны с англичанами в поистине отечественную).

Кроме того, в эпоху Ренессанса происходит обращение к античному наследию (причем здесь в качестве примера можно привести и Византию, активно изучающую свое эллинское прошлое): «И древние евреи, и греки, и римляне с их ультранационалистическим литературным наследием являются неотъемлемыми составляющими истории европейского национализма, как “домодерного”, так и “модерного”. Они во многих случаях поставляли ему понятия, модели, аргументы: короче говоря, они дали ему язык — например, для того, чтобы сформулировать притязания на статус первого народа, который стоит надо всеми прочими и может их (с Божьей помощью) поработать, уничтожить или в любом случае презирать»¹.

Важной отличительной чертой первичных наций (протонаций) периода Позднего Средневековья является то, что они оформляются как бы «сверху»: новая политическая национальная идеология политической и культурной элитой (дворянством, государственной бюрократией, интеллектуалами). Основная же масса населения сохраняла старые представления и в большей степени выбирала локальную (сеньориальную) и религиозную идентичность. Многие исследователи считают эту особенность важнейшей для различения европейских протонаций Позднего Средневековья и наций Нового времени, где национальная самоидентификация распространяется на все социальные страты. С предшествующей эпохой позднесредневековые нации роднит также такое явление, которое можно определить как «религиозно-культурный национализм», базирующееся на той или иной легенде (или цикле историй) о происхождении народа (сама такая история может быть

---

¹ Словарь основных исторических понятий. – С. 461.

предельно мифологизирована). Об этом ярко говорит Дж. Хатчинсон: «Если для “политических националистов” главное – достижение и обеспечение суверенитета своего национального государства, то “культурные националисты” считают государство второстепенным, ибо сущность нации — ее особая цивилизация, которая является продуктом ее уникальной истории, культуры и географического положения»¹.

Показательно, что в Новое время «культурный национализм», по мнению С.Е. Федорова и А.И. Филюшкина развивался преимущественно у народов, которые входили в состав европейских империй, в той или иной степени претерпевали национальный гнет, а также и не имели практических перспектив скорого построения своих государств (чехи, венгры, хорваты в составе Австро-Венгерской империи, поляки в составе Российской империи, болгары, греки и румыны в составе Турецкой империи). Для их консолидации были важны общая историческая память, культурные национальные символы, что восходило как раз к Средневековью².

Таким образом, мы можем говорить о том, что в период Средневековья формируются т.н. «протонации». Они формируются на базе средневековых королевств как политические народы. Представителями ранних наций выступает дворянство, т.е. элитарный класс. Что касается Византии, то она в течение своего существования активно взаимодействовала с европейскими странами. Следовательно, процессы, происходившие в них, отражались и в самой Византии. Значит, там вполне могла сформироваться своя национальная идея.

Формирование ранних наций в период Позднего Средневековья не могло не испытывать сопротивление со стороны церковных структур как на западе, так и на востоке Европы. Действительно, возникнув в рамках «мировой» Римской империи, принятое Римским имперским государством в

---

¹ Смит Э.Д. Национализм и модернизм... – С. 325.

² Федоров С.Е., Филюшкин А.И. История и теория наций и национализма: учебник. – СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2016. – 208 с.

IV в., средневековое христианство не мыслило себя в системе национальных государств, замкнутых в своих границах. Ведь по своей природе Церковь Христова носит общемировой и надмировой характер: она живет и действует согласно принципу, провозглашенному апостолом Павлом: «... нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3:11). Интересно обратить внимание на то, что эта идея нашла свое отражение и в современном документе – «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви». В этом документе говорится: «Как Бог не есть Бог иудеев только, но и тех, кто происходит из языческих народов (Рим.3:29), так и Церковь не делит людей ни по национальному, ни по классовому признаку»¹. Являясь по своей природе Вселенской, Церковь одновременно является единым организмом (1 Кор. 12:12): Она – «народ Божий» (1 Пет. 2:9-10), единство и уникальность которого обеспечивается не национальной, культурной или языковой общностью, но верой во Христа и Крещением. Народ Божий «не имеет здесь постоянного града, но ищет будущего» (Евр. 13:14)². Духовная родина всех христиан – небесный Иерусалим (Гал. 4:26). Евангелие проповедуется не затем, чтобы один избранный народ сохранил истинную веру, Церковь не закрывается в узкие рамки национализма, но благовествует миру дабы «пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Филип. 2:10-11)³. Таким образом, христианство и христианская Церковь даже при наличии четко очерченных межгосударственных границ оставалась и остается Вселенской: недаром в средневековой Западной Европе римский понтифик оказывался фактически «государем над осударями», а в Восточной ее части Константинопольский

---

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека.— М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. – С. 78.

² Там же. – С. 78.

³ Там же. – С. 78.

патриарх сохранял контроль за всеми православными Церквями в славянских (и не только) землях.

Показательно, что даже спустя около 400 лет, в 1872 году Константинопольский собор 1872 года осудил «филетизм»¹, то есть подчинение православной веры этническим принципам и национальным интересам. Наиболее полно идея «национальной Церкви» закрепляется только в период Реформации, причем это касается не только тех стран, где правящие элиты переподчинили Церковь себе (Англия, германские княжества), но и государств, сохранивших верность к традиционным конфессиям (примером тому может служить Франция).

Как видим, формирование ранних наций в средневековой Европе не могло не стать своеобразным и вполне серьезным вызовом вселенскому принципу, который отстаивала как Православная, так и Католическая Церкви, однако приняв этот вызов, они смогли сохранить баланс между «универсальностью» и «национальностью».

---

¹ Титов Ф.И. Суждения преосвященного Феофана, бывшего епископа Владимирского о греко-болгарском вопросе и о состоянии православной церкви на Востоке. – Киев: тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1895. – 35 с.

ГЛАВА II

ИМПЕРСКИЙ УНИВЕРСАЛИЗМ И ГРЕЧЕСКИЙ ПАРТИКУЛЯРИЗМ В ВИЗАНТИИ ЭПОХИ ПАЛЕОЛОГОВ

2.1. «Ромейство» и «эллинство» в элитарной культуре византийского Предвозрождения.

Формирование идеи нации в Поздней Византии имеет свои характерные особенности, выделяющие данный процесс на фоне соседних стран. В связи с этим важно понять, какие факторы могли повлиять на складывание национальной идеи в условиях как внешней агрессии (сначала крестоносцы, затем османы) так и внутренних неурядиц. Отметим, что политический аспект формирования нации, проявляющийся в объединении подданных вокруг правителя, в нашем случае не играет определяющей роли. В Западной Европе (в эпоху формирования наций), нация соотносилась с подданством правителю. В Поздней Византии подобной модели быть не могло, потому что на момент второй половины XIII в. греки оказались подданными разных политических объединений: от Византии до Европейских и Турецких владений в малой Азии и постепенно в Европе. Также они представляли этнические меньшинства в Сербии и Болгарии. Представляется перспективным в качестве доминирующего рассмотреть социокультурный аспект формирования нации, который тесно связан с эпохой византийского Предвозрождения. Современные исследователи отмечают характерную для Византийского национального самосознания черту: оно формируется в первую очередь в рядах интеллектуальной элиты империи¹. Главным орудием интеллектуалов (и культуры в целом) выступает язык. Он характеризуется как один из важнейших элементов культуры любого народа и является исключительно важным фактором сохранения этнического (затем и национального) самосознания. Система понятий,

---

¹ Куц Т.В. На закате империи: интеллектуальная среда поздней Византии. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. – С. 178.

формирующаяся в процессе развития национальной культуры, с помощью языка отражает присущее конкретной нации восприятие действительности. По мнению Д.Д. Санжиной, чем сильнее национальная культура воздействует на язык, тем богаче и специфичнее происходит его развитие. С другой стороны, от богатства языка зависит глубина и полнота выражения им национальной самобытности¹.

В период складывания нации роль языка оказывается крайне значимой вследствие того, что для развития этнических и социально-политических процессов первостепенными оказываются внутренние факторы: формирующие нацию индивиды и группы должны постоянно чувствовать потребность постоянно воспроизводить себя только в рамках конкретного национального сообщества². Поэтому именно язык оказывается важнейшим фактором сохранения этнического и национального единства, он в наибольшей степени содействует утверждению и укреплению этой потребности и служит средством ее выражения. И.Г. Фихте, знаменитый идеолог немецкого национализма, в своих «Речах к немецкой нации» утверждал, что язык образует людей намного более, чем сами люди образуют свой язык³.

Значимость отдельных факторов в становлении нации может изменяться в соответствии с этапами ее существования. Национальные сообщества объединены множеством факторов, и для них характерна внутренняя дифференциация. Эта дифференциация затрагивает в первую очередь и язык. Однако его значимость, как одного из отдельных нациообразующих аспектов не всегда является решающей и зависит от контекста возникновения и существования нации. Например, в истории

---

¹ Санжина Д.Д. Язык и культура // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2012. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-i-kultura-2> (дата обращения: 08.05.2022).

² Смирнова И.В. Этнос и этническое самосознание: проблемы языка, культуры, мышления // Филологические науки в МГИМО. – 2009. – №35. – С. 99.

³ Фихте И.Г. Речи к немецкой нации / Пер. с англ. А.А. Иваненко. – СПб.: Наука, 2009. – С. 130.

становления европейских наций, наряду с уже обозначенными нами аспектами, важную роль сыграл национальный язык. Подобная ситуация происходит и в Византийской империи, где язык становится одним из ключевых элементов зарождающейся национальной идеи.

В поздний период своей истории в Византии сложилась сложная языковая обстановка. Свое начало она берет во II веке до н.э., когда возникло такое направление развития языка как «аттицизм»¹. Аттицисты восстанавливали формы, вышедшие из употребления, а также препятствовали проникновению в литературный язык новой «эллинистической» лексики. «Аттицизм был реакцией против стилевых тенденций, господствовавших в эллинистической литературе, возвращением к «классикам», или, как выражались сами греки, к «древним». Аттицизм прежде всего знаменовал реформу литературного языка. Из него были устранены те слова и обороты, которые не встречались у признанных «каноническими» аттических прозаиков»². Все это немало способствовало тому, что устная речь и письменный литературный язык дальше расходились в формах употребления³. Подобное положение характерно и для последующей византийской истории.

Спецификой языковой ситуации в Византии (как преемницы греческой культуры и языка) было сохранение в письменной речи норм литературного языка аттического периода, или эллинистического койне. Вместе с этим происходило развитие разговорной формы языка, который, в свою очередь с захватывал более высокие сферы языкового общения. Таким образом, в Византии увеличивалось различие между письменным и устным языком.

В X в. Симеон Метафраст (греч. μεταφρασις – перевод, пересказ) предпринял попытку скорректировать тексты житийной

---

¹ Тронский И.М. История античной литературы: Учебник для ун-тов и пед. ин-тов. – 5-е изд. – М.: Высшая школа, 1988. – С. 235.

² Там же. С. 236.

³ Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 12. – М.: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2006. – С. 440.

литературы путем редакции языка оригиналов в сторону сближения его с древнегреческим языком. Делал он это путем перевода просторечных слов и выражений на древнегреческий язык. Подобный способ «обновления» текстов употреблялся и позднее. Известны, однако, случаи обратного парафраза, которому, например, подверглись исторические произведения Анны Комниной и Никиты Хониата¹. Таким образом, в данный период книжная традиция и разговорный язык приобретают все большие различия. Тем не менее, непрерывная традиция языка и культуры поддерживали в жителях империи и носителях этого языка ощущение единства этих двух аспектов языка. Таким образом неоднозначная языковая ситуация с XII в. характеризовалась сочетанием неполного билингвизма (древнегреческий и новогреческий) с диглоссией (существование разговорной и литературной формы) в народном языке.

Поздневизантийский период характерен постепенной смесью древней (литературной) и новой (разговорной) формы. В одном произведении могли параллельно употребляться древнегреческие и новогреческие формы одних и тех же слов. Расхождение между литературным письменным языком и речью широких масс населения уменьшившейся в размерах империи, по всей вероятности, достигло в эпоху Палеологов апогея². Изменение народной диалектной речи интеллектуальной элите Византии виделось в максимальном приближении их к «ученому» (аттикизированному) языку. Таким образом, язык становится главным орудием поздневизантийского интеллектуала.

После завоевания греческих земель в XV в. для грекоязычного населения Османской империи античная культура и древнегреческий язык

---

¹ Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 12. – М.: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2006. – С. 441.

² Соколов И.И. Лекции по истории Греко-Восточной Церкви: В 2-х томах. – Т. 1. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. – С. 191.

стали продолжением той национальной идеи, которая зародилась в Византийской империи веком ранее.

Язык всегда отображает ту реальность, в которой живет та или иная социальная группа. Таким образом, мы можем говорить о том, что греческий язык стал для византийцев крайне важным аспектом, позволяющим сохранить свою идентичность. Византийская интеллектуальная элита заявляла о ней с помощью этнонимов. В течение XIV и XV веков ряд влиятельных ученых-интеллектуалов предпочитали называть себя как «эллины», вместо общепринятого и подкрепленного имперской традицией прошлого самоназвания «ромеи» (Ῥωμαῖος)¹. Данную тенденцию следует рассматривать во-первых, как следствие растущего интереса к античной литературе и прошлому в целом, а во-вторых, как утверждение протонациональной идентичности. Историк Критовул обычно называл балканские народы их архаичными именами: византийцы стали «эллинами», албанцы стали «иллирийцами» и т. д. Лаоник Халкокондил пошел по тому же пути². В XV в. византийские ученые пытались создать идентичность, основанную на культурной и исторической преемственности от античности. Стоит отметить, что те философы, которые бежали в Италию, сознательно решили описать себя как греки (Graeci /Γραῖκοι) или эллины (Ἕλληνες), а не как ромеи (Ῥωμαῖοι). В течение XV в. в византийской интеллигенции произошел серьезный сдвиг, и ее видные представители вновь обратились к вопросам идентичности. В данном случае изменение употребления этнонимов означает перемену в их самосознании.

Те, кто работает с темами, связанными с современной греческой идентичностью, обычно начинают обсуждение этих вопросов со слов знаменитого Георгия Плифона. В своем слове императору Мануилу II Палеологу «О положении Пелопоннеса», Георгий, наряду с образованием,

---

¹ Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 году. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. – С. 13.

² Куш Т.В. Указ. соч. – С. 107.

определяет язык главным критерием принадлежности к зарождающейся нации: «мы, над которыми вы правите и властвуете, являемся по роду эллинами (Ἕλληνας τὸ γένος), о чем свидетельствует наш язык и образование (унаследованное от) предков»¹.

В этом отношении практическую ценность для исследования имеют письма императора Мануила II Палеолога (1350-1425). В этих письмах этноним «эллин» употреблен в двух значениях: традиционном для Византии христианском и новом культурно-историческом, показательном для эпохи Предвозрождения: с одной стороны, термин употребляется в значении «язычник», являющемся традиционным для ромеев. В этом аспекте противоположностью «Ἕλληνας» (язычникам) являются как раз христиане – подданные императора ромеев (βασιλεύς Ρωμαίων). Так, в слове, посвященном святому Иоанну Златоусту, Мануил пишет: «Если сей муж заслуживает такое восхищение и почет за то, что он мог убеждать христиан, проливая свет на истину, то не заслуживает ли он ещё большего восхищения и почета, когда, не прибегая к авторитету Писания, он проявляет подобное мастерство, обращаясь к язычникам (Ἕλληνας)?».² В споре с мусульманином Мануил говорит, что учение Магомета превзошло в своём безумии «эллинские басни»³. В данной ситуации культура греков является культурой языческой, а значит порочной.

При этом постепенно происходит принятие своего наследия и прошлого, негативный оттенок этнонима уходит на второй план. Отношение императора кардинально меняется при обращении к теме античного образования и классической культуры. В первую очередь, это связано с тем,

---

¹ Земцова Е.Е. Становление концепции эллинизма и утверждение эллинской идентичности в эпоху архаики и классики // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2017. – №1 (54). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-kontseptsii-ellinstva-i-utverzhdienie-ellinskoy-identichnosti-v-epohu-arhaiki-i-klassiki> (дата обращения: 01.05.2022).

² Цит. по: Фадеев С.М. Особенности употребления этнонимов в сочинениях Мануила II Палеолога // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 1. – С. 328.

³ Там же. – С. 239.

что все византийское образование строилось на античных началах: в ходу были поэт Гомер, историки Геродот и Фукидид, философ Платон. Античная традиция в Византийской империи не прерывалась, а потому для византийского интеллектуала далекое прошлое его родины всегда носит положительный характер. Эпитет «эллинский» который употребляет в письмах император, носит подчеркнуто положительное значение (σάλπρ Ἑλληνικῆ – «эллинская грация»). Интересно, что, как мы и отметили в первой главе, рождение греко-византийской нации было связано не с географией и политической составляющей (ведь в XIV-XV вв. греки оказались разбросаны на широком пространстве от Малой Азии до Эпира и Южной Италии, и подчинены разным правителям: православным, католическим, мусульманским), а именно с языком и старой, в большинстве своем дохристианской культурной и языковой традицией. Следует отметить, что подобные процессы происходят и в Италии, раздробленной на множество феодальных владений и городских коммун-республик: здесь также Ренессанс станет попыткой итальянцев осознать общее великое прошлое (показательно в этом ключе будет творчество Данте Алигьери). Уже упомянутый Георгий Плифон подчеркивает, что главным признаком образованного ромея является хорошее знание греческого языка (собственно эллинского, древнего, а не разговорного). Выставление греческого языка в качестве главного признака зарождающегося национального самосознания мы видим и в письмах императора Мануила II Палеолога, который придавал своим литературным занятиям первостепенное значение. Кроме того, по мнению Мануила, противоположностью «эллину» станет «варвар» – человек грубый и «неотесанный», не прошедший классический курс образования¹. Таким образом, на примере Мануила II мы видим, что этнонимы выступают своеобразным маркером зарождающейся нации.

Круг интересов византийских интеллектуалов не ограничивался античной традицией. Из классического образования следует их патриотизм и

---

¹ Фадеев С.М. Указ. соч. – С. 239.

любовь к родине. Мануил II полагал, что «наибольшим позором было бы, если б хвала, воздаваемая собственным предкам, оттенялась ничтожностью сыновей...»¹. Кроме того, чтобы оплакать упадок своей Империи, византийские интеллектуалы склонны были сравнивать свое печальное настоящее со славой Древней Греции. Оценивая ситуацию в империи, Димитрий Кидонис в 1391 г. в письме Феодору I Палеологу перечислял опасности, угрожавшие отечеству: «... я имею в виду раздоры между императорами из-за призрака власти. Это единственный путь, дающий возможность выжить. Поэтому императоры по необходимости превращаются в его рабов на глазах у граждан и следуют его требованиям. Константинополь, лишенный гарнизона, беззащитен... Внутри него граждане восстают, ссорятся с друг другом...»². В период активной внешней угрозы и начинает заявлять о себе идентичность греков, выразителем которого и стали Интеллектуалы XIV-XV вв. Они осмыслили результаты процесса формирования национальной самоидентификации. Постепенно на смену имперской доктрине универсализма и традиционной форме культурной преемственности приходила формирующаяся идея самосознания греческой нации, которая впитала в себя данные концепции. В конечном счете, с падением Константинополя этот процесс был приостановлен, чтобы затем продолжиться в период османского владычества и окончательно оформиться в XIX в. в греческое национальное самосознание³.

Еще одним важным аспектом в процессе формирования «греческой нации» является гуманистические тенденции в интеллектуальной среде поздней Византии. Движение, появившееся в XIV в., принимало активное участие как в паламитских спорах, так и в связанной с ними гражданской войне.⁴ Отметим, что этноним «эллины» употреблялся интеллектуалами, симпатизировавшими Западу, в то время как противники унии продолжали

---

¹ Куш Т.В. Указ. соч. – С. 255.

² Там же. – С. 257.

³ Там же. – С. 261.

⁴ Рансимен С. Указ соч. – С. 12.

придерживаться термина «ромеи». Таким образом, принятие поздневизантийскими учеными термина «эллины» в качестве эндоэтнонима населения империи, а вслед за этим принятие новой национальной идеи, во многом зависело от конфессиональной принадлежности этих авторов¹. Очевидна взаимосвязь «поздневизантийского эллинизма» и напряженной политической ситуации того времени.

В связи с культурным сближением Византии и европейских стран (в частности, Италии), а также предчувствием скорой гибели своего государства, многие греческие ученые эмигрировали в Западную Европу. И.П. Медведев отмечает, что деятельность византийских интеллектуалов повлияла как на итальянский гуманизм, так и на Реннесанс в целом², а швейцарский историк Я. Буркхардт подчеркивает, что современный индивидуалистический тип человека появился в эпоху Возрождения в Италии, но во многом почву для этого подготовила Византия и византийские эмигранты XV века. Если отталкиваться от данного тезиса, то можно провести логическую цепочку: греческие ученые как носители зарождающейся национальной идеи эмигрируют в Европу; там они оказывают влияние (пусть и незначительное) на культуру Возрождения; эпоха Реннесанса знаменует развитие тех тенденций (индивидуализм, смена фокуса внимания с «небесного» на «земное»), которые в период Нового Времени приведут к складыванию привычных нам наций. Таким образом, мы можем говорить о том, что в поздний период в Византии начинает складываться национальная идея, авторами которой явилась интеллектуальная элита. Также, исходя из сочинений ее представителей, можно определить основные положения, на которых начинает формироваться идея «греческой нации»:

---

¹ Ващева И.Ю. Эллинизм в системе византийской идентичности // *Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств.* – 2016. – № 1. – С. 30.

² Медведев И.П. Греческая культура конца XV – первой половины XVV в. как составная часть европейской культуры // *История Европы.* – М., 1993. – Т. 3. – С. 586-591.

1. Язык. В предшествующие периоды византийской истории он не имел существенного значения в самоидентификации жителей Империи. В эпоху Палеологов греческий язык становится одним из ключевых составляющих зарождающейся греческой самоидентификации.
2. Исторические судьбы, в прошлом принадлежность к одной Империи и эллинистическому миру.
3. Патриотизм и противостояние внешним врагам.
4. Гуманистические тенденции.

2.2. Православная Церковь и «национальный» вопрос в политике Палеологов.

Исследование проблемы генезиса национальной идеи в византийском государстве ставит нас перед необходимостью проанализировать то, как данный феномен представлен в политике династии Палеологов. Кроме того, наиболее интересными представляются взаимоотношения Православной Церкви и формирующейся национальной идеи. В рамках данного параграфа мы увидим, с как Церковь взаимодействовала с «греческой нацией».

Поздневизантийский период открылся трагедией для грекоязычного мира. В 1204 г. крестоносцами был захвачен Константинополь. Это событие поставило перед ромеями вопросы глубинного характера: их идеология имперского универсализма потерпела крах, а идентичность оказалась под угрозой истребления или порабощения¹. С этого момента, как в период Латинского владычества на востоке, так и после 1261 г., по выражению протопресвитера Александра Шмемана, «Византийский патриотизм, питавшийся доселе имперской универсальной мечтой, стал постепенно превращаться в национализм, то есть из чувства положительного, в отрицательный аффект: отрицание всего чужого, болезненно-страстное переживание «своего»². На территории Балкан образовались несколько

---

¹ Карпов С.П. Латинская Романия. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 16.

² Шмеман А., прот. Исторический путь Православия. – М.: Паломник, 2007. – С. 255.

грекоязычных государств: Никейская империя, Трапезундская империя и Эпирский деспотат. Никейское государство оказалось самым жизнеспособным из осколков империи, оно в конечном счете вернуло Константинополь и именно в его недрах стала формироваться греческая национальная идея¹. Эллинистические тенденции стали главной силой в Никейской империи, особенно после правления Феодора II Ласкариса. В Никейской империи (в отличие от других греческих государств) был сделан акцент на эллинской идентичности. Впрочем, в течение этого периода времени она сосуществовала с ромейством (например, Иоанн Ватацес никогда не переставал называть себя римлянином и правителем римского народа). С завоеванием Константинополя такой акцент на формирующейся идее нации перестал быть частью государственной идеологии. В дальнейшем эта идеология будет основно ограничена небольшим числом византийских ученых.

Впервые две идеологии столкнулись между собой в связи с возникновением паламитских споров в середине XIV в. Партию, условно обозначаемую нами как «эллины», представляли Палеологи и ориентировавшаяся на них протобуржуазия – торговцы, тесно связанные с ростовщическим капиталом морских республик (особенно Генуи, владеющей кварталом в константинопольской Галате). Эта партия регулярно пыталась заключить унию с папой. В философии ориентировались на приземленное рационалистическое понимание Аристотеля. Тесно были связаны с греками Южной Италии. Именно оттуда пришел Варлаам – главный еретик, противник Паламы, ставший учителем грекофоба Петрарки. Вторую партию – «ромеев» – представлял род Кантакузинов и «феодалная» военная аристократия. Это было воплощение консервативного, патриархального начала. Противники унии были и сторонниками союза с турками, которые по мнению византийцев, вполне могли перейти в православие.

---

¹ Куш Т.В. Указ соч. – С. 108.

Особенно ярко в данном конфликте видно, что геополитическая ориентация – лишь земное отражение небесной, метафизической ориентации. «Филокатолики» Палеологи и «рационалист» Варлаам фактически объявили войну не только старой феодальной знати, но и православной монашеской мистике как таковой.

«Ромеи» на короткое время победили и в духовном плане – исихазм торжествовал – и в политическом – Иоанн Кантакузин занял трон. Позже он его оставил, ушел в монастырь, написал воспоминания и скончался в возрасте 90 лет. Борьба за господство идеологии в Византии продолжалась и впредь.

Что касается Церкви, то она активно принимает участие в поздневизантийской политике уже в первой половине XIV в., начиная с паламитских споров, которые занимают в историческом контексте не только важнейшее богословское положение, но и в значительной мере связаны с политико-социальными процессами, происходившими в данный период. Как уже упоминалось выше, византийский гуманизм был тесно связан с латинофильством интеллектуальной элиты. Это нашло отражение и в паламитских спорах. Хотя эти сферы и взаимосвязаны, в рамках данной работы мы не будем затрагивать отношение Церкви с Западом и участие в унии, поскольку нас интересует как Церковь взаимодействовала с конкретным аспектом политической жизни государства. Мы видим, что хотя партия «традиционалистов» и проиграла в гражданской войне, ее влияние среди населения Византийской империи сохранилось. Это произошло во многом благодаря авторитету Православной Церкви.

В последние десятилетия существования Византии разрыв между церковной иерархией и правящей элитой лишь усиливался. Данный временной промежуток также характеризуется постепенным ростом влияния патриархов при ослаблении императоров, что не в последнюю очередь связано с униатскими настроениями в среде политических элит. Прот. И. Мейендорф пишет: «Итак, власть императора не означала полного контроля

над религиозными делами. Империя практически прекратила свое существование. Но Церковь сохраняла влияние на народ – в Константинополе, в большей части Восточной Европы и на остальных имперских территориях, а также в оккупированной Малой Азии. Она поддерживала административную структуру, способную влиять на политику московского великого князя, Литовского государства и даже на королей Польши и Венгрии. Она могла инициировать или надежно заблокировать переговоры с Римом. Не удивительно, что преобладавшая в церкви особая религиозная идеология играла решающую роль в судьбе византийской цивилизации в целом»¹.

Церковные историки считают, что в этот период в Византии появляется также и церковный национализм, но мы имеем предположение, что на деле имел место синтез двух полярных мнений. При сохранении имперских амбиций и идей, Церковь впитала в себя некоторые аспекты национальной идеи. Показательно, что юрисдикция Константинопольского Патриархата традиционно распространялась на балканские земли, территории, оккупированные турками, задунайские районы и другие регионы (в том числе и на земли исторической Руси). В соответствии с византийскими политическими практиками император даже в поздневизантийское время обладал правом решающего голоса в назначении патриарха, однако и православный высший клир обладала большими возможностями и влиянием на народ, армию и часть аристократии. Константинопольские патриархи претендуют на вселенскую власть. Так, в письме к Великому Князю Московскому Василию I патриарх Антоний пишет: «Ужели ты не знаешь, что патриарх занимает место Христа, от Которого и насаждается на владычном престоле... Поэтому, сын мой, советую и внушаю твоему благородию, чтобы ты так же чтил патриарха, как Самого Христа... Ибо мы блюстители божественных законов и канонов и обязаны так действовать по

---

¹ Мейендорф Иоанн, прот. Византийское наследие в Православной Церкви / Пер. с англ. под общ. ред. Ю.А. Вестеля. – Киев: Центр православной книги, 2007. – С. 190.

отношению ко всем христианам, в особенности же по отношению к великим людям – князьям народов и местным властителям, каково твое благородие...»¹.

Письмо патриарха Филофея Коккина русским князьям, датируемое 1370 г. показательным тем, как он понимает и представляет верховную патриаршую власть: «Так как Бог назначил наше смирение главой всех христиан, где бы они ни находились во вселенной, и ходатаем и хранителем их душ, все они зависят от меня, отца и учителя их всех. Следовательно, если бы только это было возможно, моей обязанностью было бы обходить всю землю, города и страны и учить всех Слову Божию»².

Таким образом, в Православной Церкви (в частности, в высших ее кругах) сохранялась имперская идеология универсализма, что входило в диссонанс с практичной политикой Палеологов (Михаила VIII, Иоанна V и Иоанна VIII), лейтмотивом которой было сближение с Западом и постепенный национальный партикуляризм. Единственная возможность объединить греков виделась в под омофором Вселенского Патриархата.

После падения Византийской империи в 1453 гду Константинопольская Церковь сохранила эту вселенскую идею и претензии на господство над всем православным миром. Однако сама организация жизни православного меньшинства в Османской империи вскоре привела к перемещению акцентов. Патриарх становится «миллет-пашой» – главой греческой нации³. Византийская Церковь не смогла ни полноценно сохранить парадигму вселенскости, ни стать полностью национальной Церковью.

В заключение приведем слова императора Константина Багрянородного. В своем трактате «Об управлении империей» он пишет: «Поскольку каждый народ имеет различные обычаи, различные законы и

---

¹ Русская историческая библиотека. – Т. 6. – СПб. 1880. – С. 267.

² Там же. – С. 337.

³ Рансимен С. Великая Церковь в пленении. История Греческой Церкви от падения Константинополя в 1453 г. До 1821 г / Пер. с англ. Л.А. Герд. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2006. – С.44.

постановления, он должен держаться своих порядков... Ибо подобно тому как любое живое существо вступает в сношения с ему однородными, так и у каждого народа стало правилом вступать в брачные сожителства не с иноплеменниками (allophylon) и иноязычными (alloglossoi), а с людьми того же рода (homogeneis) и языка (homophonoï)»¹.

Это крайняя позиция безусловно показывает, что у ромеев была концепция этнической принадлежности, что этнические группы существовали и определялись определенными элементами. Это был не тот народ, который не понимал бы понятия «нации». Ромеи стали считать себя нацией, этнической группой, связанной общей историей, обычаями, практиками, чертами характера и общей родиной, владениями Рима, которая была отделена от других групп. Они не были денатурализованной массой, лишенной индивидуальности. Вот почему нации и национальная идентичность – это не вовсе современное явление. У самих ромеев мы также находим, что они замечали, что болгары удивительно гордились своей нацией, что делало их более склонными к мятежу.

Если бы Византия сохранила независимость, она превратилась бы в государство, которое было бы внешне и внутренне греческим, хотя и христианским и держалось бы на римском наследии. Национальная идея, условно называемая нами «Эллинизм» сохраняла подобное положение до самого конца империи, и интеллектуалы, такие как Плифон, подчеркивали эллинскую идентичность над римской идентичностью. Вероятно, эта идеология была бы более распространена, если бы император Михаил VIII не решил восстановить идеологическую основу Империи до 1204 года (т. е. христианскую имперскую миссию, римский универсализм и т. Д.) И вместо этого придерживался идеологии изгнания (модель реконкисты, греческое превосходство и т.д.). В любом случае римская идентичность была достаточно сильна, чтобы можно было считать, что к ней были привязаны

---

¹ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М.: издательство «Наука», 1991. – С. 63.

чувства, которые вполне можно назвать национальными. Что касается Церкви, то здесь мы подступаем к проблеме, на данный момент не имеющей ответа: если Церковь «впитает» в себя национальную идею, останется ли она Христовой?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования, нами были выполнены поставленные задачи: Во-первых, была дана характеристика той эпохи, в контексте которой формировалась национальная идея в Поздней Византии. В рамках данной задачи было дано определение «нации», выбран подход к ее исследованию и определено соотношение с понятием «этнос». Нация – это устойчивая этническая общность, объединенная гражданством, языком, культурой, чье выражение себя в мире происходит посредством национального самосознания. Нация тесно связана с этносом и является его эволюцией. Для нее характерна политическая направленность и выражение путем национального самосознания. Наиболее перспективным подходом к концепту нации представляется этносимволизм, который утверждает, что корнем нации, наряду с экономикой, является этническая принадлежность. Хотя сторонники данной концепции также не считают нацию исконным или естественным образованием, в ее основе, по мнению этносимволистов, лежит относительно древняя история и национальное самосознание. Данный подход позволяет говорить о домодерных нациях в эпоху Средневековья.

Затем были проанализированы процессы формирования наций в период позднего Средневековья. Выяснилось, что в ту эпоху существовали «ранние» нации, «протонации». Характерно, что протонации позиционируют себя прежде всего в культурном аспекте и стараются упрочить свои позиции ссылками на античную древность. Именно поэтому сторонниками ранненациональных идей выступает, прежде всего, интеллектуальная элита и часть политической верхушки.

Кроме того, было выяснено соотношение христианского универсализма и национального партикуляризма. Национальная идентичность и вероисповедание активно взаимодействуют между собой как в рамках государств и обществ, так и в отношении каждого человека. Христианство не призывает отказаться от национальной идентичности, но она не имеет

преимуществ в сравнении с Небесным Отечеством. Церковь и нация не конфликтуют до тех пор, пока национальная идеология занимает место веры и не делает ее орудием своих интересов.

В результате анализа позиции византийской Православной Церкви эпохи правления Палеологов по вопросам перестройки всей традиционной картины мира византийцев выяснилось, что византийская идея нации формировалась в кругах византийских гуманистов, тогда как Церковь сохраняла настороженное и весьма недоброжелательное отношение к превращению пусть даже сильно уменьшившейся империи в «королевство греков»

Однако начало формирования греческого национального самосознания было прервано и не завершилось в силу двух факторов: 1) стремительная потеря территорий и влияния Византии в связи с османской экспансией, которая завершилась падением Константинополя; 2) ожесточенные внутренние конфликты в самой Византии, затронувшие и государство, и Церковь, и все слои населения. Проблему усугубило сближение с католической Европой, закончившееся подписанием Ферраро-Флорентийской унии (1439 г.). В поздний период в Византии сосуществовали две партии, которые можно условно называть «эллинами» и «ромеями». «Эллины» были сторонниками унии и видели будущее государства в сотрудничестве с Западом и в создании «Греческого (Эллинского) королевства», отказе от имперского универсализма. «Ромеи» же придерживались традиционной политики. Эти партии противоборствовали до самого падения Византии.

Что касается Православной Церкви, то она приспособила для себя некоторые аспекты национальной идеи. После падения Империи Константинопольский патриархат остался хранителем христианского универсализма. В то же время, патриарх являлся не только главой Церкви, но и главой греческой нации. Так, видимым главой вселенской Церкви в представлении греков, становится их иерарх. Происходит прямое

столкновение вселенскости и партикуляризма. Это было необходимым шагом как для сохранения влияния на христиан Востока, так и для спасения своей идентичности. Церковь «приняла в себя» национальную идентичность, и та, в свою очередь стала влиять на церковную парадигму мышления.

Таким образом, хотя в Византии по ряду причин так и не сложилось национального государства, мы можем говорить о зарождающемся в данный период национальном самосознании. В Османскую эпоху национальная идея не только сохранилась, но и получила свое развитие (в том числе благодаря деятелям Церкви – константинопольским фанариотам), чтобы впоследствии оформиться в XIX в. в полноценную греческую нацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Нарративные источники

1. Византийский сатирический диалог / Под ред. Я.Н. Любарского. – Л.: Наука, 1986. – 193 с.
2. *Георгий Акрополит*. История. – СПб.: Алетейя, 2013. – 417 с.
3. *Иоанн Кантакузин*. Беседа с папским легатом. Диалог с иудеем и другие сочинения / Вступ. ст., пер. с греч. и коммент. Г.М. Прохорова. – Изд. 3-е, исправ. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2013. – 192 с.
4. *Константин Багрянородный*. Об управлении империей (текст, перевод, комментарий). Издание 2-е, исправленное. – М.: Наука, 1991 – 496 с., ил.
5. *Никита Хониат*. История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина / Пер. тома 1 под редакцией проф. В.И.Долоцкого, тома 2 – под редакцией проф. И.В. Чельцова. СПб.: С.-Петербургская Духовная Академия, 1860-1862. – 200 с.

Материалы церковной традиции

6. *Амвросий (Погодин), арх.* Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. – М.: Издательство «ПОСАД», 1993. – 434 с.
7. *Сильвестр Сиропул*. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе (1438-1439). – СПб.: Издательство Олега Абышко, Университетская книга, 2010. – 352 с.

Нормативно-правовые документы

8. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. – 176 с.

Литература

Монографические исследования

9. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С.П. Баньковской. – М.: Кучково поле, 2016. – 416 с.
10. *Балибар Э., Валлерстайн И.* Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности / Пер с фр. под. ред. О. Никифорова и П. Хицкого. – М.: Издательство «Логос», 2004. – 288 с
11. *Бородай Ю.М.* Эротика – смерть – табу: трагедия человеческого сознания. – М.: Феноменологическое общество, 1996. – 413 с.
12. *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – 412 с.
13. *Васильев А.А.* История Византийской империи: от Крестовых походов до падения Константинополя. – М.: Алетейя, 1998. – 592 с.
14. *Величко А.М.* Политико-правовые очерки по истории Византийской Империи. – М.: Издательство «ФонДИВ», – 2008. – 248 с.
15. *Геллнер Э.* Нации и национализм / Пер. с англ. Т.В. Бердниковой и М.К. Тюнькиной. – М.: Прогресс, 1991. – 320 с.
16. *Гийу А.* Византийская цивилизация / Пер. с франц. Д. Лоевского. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – 552 с.
17. *Гранин Ю.Д.* Этносы, национальное государство и формирование российской нации: Опыт философско-методологического исследования. – М.: ИФ РАН, 2007. – 167 с.
18. *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. – М.: Айрис-пресс, 2012. – 558 с.
19. *Гуревич А.Я.* Исторический синтез и Школа «Анналов». – 2-е изд., доп. и испр. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2014. – 432 с.
20. *Дашков С.Б.* Императоры Византии. – М.: «Красная площадь», «АПС-книги», 1997. – 368 с.

21. *Диль Ш.* Основные проблемы византийской истории / Пер. с франц. и предисловие Б.Т. Горянина. – М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1947. – 184 с.
22. *Дмитриев М.В.* Конфессиональный фактор в формировании представлений о «русском» в культуре Московской Руси // Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе. Средние века – Новое время. – М.: Индрик, 2008. – 304 с.
23. *Дугин А.Г.* Этносоциология. – М.: Академический Проект, 2015. – 318 с.
24. История Византии: в 3-х томах / Под общ. ред. С.Д. Сказкина. – Т. 3 (Под ред. Г.Г. Литаврина). – М.: Наука, 1967. – 508 с.
25. *Карпов С.П.* Латинская Романия. – СПб.: Алетейя, 2000. – 254 с.
26. *Куц Т.В.* На закате империи: интеллектуальная среда поздней Византии. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 457 с.
27. *Лебедев А.П.* Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви от конца XI до середины XV века: От начала крестовых походов до падения Константинополя в 1453 г. – 2-е изд., исправ. и доп. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2003. – 432 с.
28. *Медведев И.П.* Византийский гуманизм XIV – XV веков. – СПб.: Алетейя, 1997. – 342 с.
29. *Мейендорф Иоанн, прот.* Византийское наследие в Православной Церкви / Пер. с англ. под общ. ред. Ю.А. Вестеля. – Киев: Центр православной книги, 2007. – 352 с.
30. *Николь Д., Хэлдон Дж., Тернбулл С.* Падение Константинополя: Последние дни Византии. Полумесяц над Босфором / Пер. с англ. А. Колина. – М.: Эксмо, 2008. – 256 с.
31. *Норвич Д.* История Византии / Пер. с англ. Н.М. Забилоцкого. – М.: АСТ: АСТ Москва, 2010. – 542, [8] с.
32. *Острогорский Г.А.* История Византийского государства / Пер. с нем.: М.В. Грацианский; ред.: П.В. Кузенков. – М.: Сибирская Благовонница, 2011. – 895, [1] с.

33. *Паскачев А.Б.* Национальная политика в России (от империи – к единой российской нации). – М.; Ярославль: Литера, 2016. – 246 с.
34. *Пашкин Н.Г.* Византия в европейской политике первой половины XV в (1402-1438). – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2007. – 238 с.
35. *Пржегорлинский А., иерей.* Византийская Церковь на рубеже XIII-XIV вв. Деятельность и наследие св. Феополита, митрополита Филадельфийского. – СПб.: Алетейя, 2011. – 240 с.
36. *Рансимен С.* Великая Церковь в пленении. История Греческой Церкви от падения Константинополя в 1453 г. До 1821 г / Пер. с англ. Л.А. Герд. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2006. – 464 с.
37. *Рансимен С.* Падение Константинополя. Гибель Византийской империи под натиском османов / Пер. с англ., предисл. И.Е. Петросян и К.Н. Юзбашьяна. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука». 1983. – 200 с.
38. *Сафонов А.Л., Орлов А.Д.* Этнос и глобализация: этнокультурные механизмы распада современных наций: монография. – СПб: ЛИТЕО. – 336 с.
39. *Смит Э.Д.* Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма / Пер. с англ. А.В. Смирнова, Ю.М. Филиппова, Э. С. Загашвили и др. – М.: Праксис, 2004. – 464 с.
40. *Соколов И.И.* Лекции по истории Греко-Восточной Церкви: В 2 т. Т. 1. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. – 384 с.
41. *Соколов Н.П.* Сорок лет советского византиноведения. – Горький: Издательство Горьковского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 1959. – 51 с.
42. *Сталин И.В.* Марксизм и национально-колониальный вопрос. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1938. – 232 с.
43. *Тадтаев Х.Б.* Этнос. Нация. Раса. Национально-культурные особенности детерминации процесса познания. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. – 248 с.

44. *Титов Ф.И.* Суждения преосвященного Феофана, бывшего епископа Владимирского о греко-болгарском вопросе и о состоянии православной церкви на Востоке. – Киев: тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1895. – 35 с.
45. *Тишков В.А.* Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – 544 с.
46. *Успенский Ф.И.* История Византийской империи: Отдел VI. Комнины; Отдел VII. Расчленение империи; Отдел VIII. Ласкари и Палеологи. Восточный вопрос / Сост. Л.В. Литвинова. – М.: Мысль, 1997. – 829, [2] с.
47. *Фихте И.Г.* Речи к немецкой нации / Пер. с англ. А.А. Иваненко. – СПб.: Наука, 2009. – 349 с.
48. *Хвостова К.В.* Византийская цивилизация как историческая парадигма. – СПб.: Алетейя, 2009. – 207 с.
49. *Херрин Дж.* Византия. Удивительная жизнь средневековой империи. – М.: Центрполиграф, 2018. – 415 с.
50. *Хотинец В.Ю.* Этническое самосознание. – СПб.: Алетейя, 2000. – 240 с.
51. *Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А.* Народы, расы, культуры. – М.: Наука, 1985. – 272 с.
52. *Широкогоров С.М.* Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. – М.: МГУ им М.В. Ломоносова, 2010. – 124 с.
53. *Шмеман Александр, прот.* Исторический путь Православия. – М.: Паломник, 2007. – 399 с.
54. *Шукуров Р.М.* Тюрки в византийском мире (1204-1461). – М.: Издательство Московского университета, 2017. – 631 с.

Статьи

55. *Бичехвост*А.Ф.* Политическая мысль Византии // Вестник Саратовской государственной академии. – 2017. – № 4 (117). – С. 202-209.

56. *Бухенау К.* Религия и нация в Сербии, Болгарии и Румынии: три православные модели // Государство, религия, Церковь. – 2014. – № 4. – С. 28-61.
57. *Ващева И.Ю.* Эллинизм в системе византийской идентичности // Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. – 2016. – № 1. – С. 23-50.
58. *Жбиковская О.А.* Формирование идеи исключительности французской нации // Омский научный вестник. – 2011. – № 5 (101). – С. 241-242.
59. *Куц Т.В.* Политическая элита при Мануиле II Палеологе: Эволюция придворной иерархии // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2016. – Т. 21. – № 5. – С. 129-136.
60. *Майничева А.Ю.* Этносимволизм: возможности использования в этнографических исследованиях // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. – 2019. – № 1 (3). – С. 16-18.
61. *Медведев И.П.* Греческая культура конца XIV – первой половины XV в. как составная часть европейской культуры // История Европы. – М., 1993. – Т. 3. – 656 с.
62. *Петрова Е.И.* Соотношение понятий «этнос» и «нация». Философский аспект // Культура и цивилизация. – 2019. – № 1 (9). С. 60-70.
63. *Русакова О.Ф.* Методологические стратегии в современных исторических исследованиях: школа «Анналов» и «Новая интеллектуальная история» // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2001. – № 2. – С. 17-49.
64. *Ситников А.В.* Нация и религия: к определению понятия «религиозный национализм» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2020. – Т. 22. – № 4. – С. 579-589.

65. *Смирнова И.В.* Этнос и этническое самосознание: проблемы языка, культуры, мышления // Филологические науки в МГИМО. – 2009. – № 35. – С. 97-103.
66. *Фадеев С.М.* Особенности употребления этнонимов в сочинениях Мануила II Палеолога // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 1. – С. 237-241.
67. *Хорошевский Н.И.* Понятие «нация» в западноевропейской социальной мысли XVIII века // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2011. – № 6. – С. 85-89.

Авторефераты диссертаций

68. *Муканова А.С.* Феномены «нация» и «национализм»: проблемы истории и теории. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук (07. 00.07). – Ижевск, 2010. – 28 с.
69. *Попова С.В.* Философско-культурологические аспекты анализа этнической идентичности. Автореф. дисс. ... канд. философ. наук (09. 00.13). – Ставрополь, 2005. – 25 с.

Учебная и учебно-методическая литература

70. *Арутюнян Ю.В.* Этносоциология: Учебное пособие для вузов. – М., 1998. – 271 с.
71. *Данилевский И.Н.* Историческая текстология: учеб, пособие. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 556, [4] с.
72. *Кром М.М.* Историческая антропология: Учебное пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.; М.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге; Квадрига, 2010. – 214 с.
73. *Крысько В.Г.* Этническая психология: Учебное пособие. – М.: Академия, 2008. – 320 с.
74. *Лурье С.В.* Историческая этнология: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект: Гаудеамус, 2004. – 624 с.

75. *Тронский И.М.* История античной литературы: Учебник для ун-тов и пед. ин-тов. – 5-е изд. – М.: Высшая школа, 1988. – 464 с.
76. *Федоров С.Е., Филюшкин А.И.* История и теория наций и национализма: учебник. – СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2016. – 208 с.

Справочная литература

77. *Вернер К., Гицницер Ф., Козеллек Р, Шенеман Б.* Народ, нация, национализм, масса // Словарь основных исторических понятий. М.: Новое литературное обозрение, 2014. – С. 380-382.
78. *Грицанов А.А.* Новейший философский словарь / Сост. А. А.Грицанов. – Мн.: Изд. В.М.Скакун, 1998. – 896 с.
79. *Зорин В.И.* Евразийская мудрость от А до Я: толковый словарь / Виславий Зорин. – Алматы : Сөздік-Словарь, 2002. – 408 с.
80. *Яценко Н.Е.* Толковый словарь обществоведческих терминов. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература». – СПб.: Издательство «Лань», 1999. – 528 с.

Электронные ресурсы. Ресурсы удаленного доступа

81. *Берк П.* Историческая антропология и новая культурная история [Электронный ресурс]. – URL: <http://nlo/2005/75/ne5-pr.html> (дата обращения: 12.01.2022).
82. *Земцова Е.Е.* Становление концепции эллинства и утверждение эллинской идентичности в эпоху архаики и классики // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2017. №1 (54) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-kontseptsii-ellinstva-i-utverzhdzenie-ellinskoj-identichnosti-v-epohu-arhaiki-i-klassiki> (дата обращения: 01.05.2022).
83. Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravenc.ru> (дата обращения: 17.04.2022).

84. *Санжина Д.Д.* Язык и культура // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2012. – № 2 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-i-kultura-2> (дата обращения: 08.05.2022).
85. *Harris Jonathan.* The End of Byzantium, Yale University Press, 2011 [Электронный ресурс]. – URL: <http://ebookcentral.proquest.com/lib/reinhardt/detail.action?docID=3420910> (дата обращения: 15.10.2021).